

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Крылова Алексея Олеговича
*«Митрополит Димитрий Ростовский в церковной и культурной жизни
России второй половины XVII – начала XVIII вв.»*,
представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Диссертационное исследование Алексея Крылова посвящено изучению жизни и творчества Димитрия Ростовского (Даньила Туптала) – одного из тех великих киевских священнослужителей и интеллектуалов, которые сумели внести существенный вклад в развитие не только украинской и российской Православной Церкви, но и всего православного богословия рубежа XVII – XVIII вв. Масштабностью фигуры святителя Димитрия в значительной степени определяется и актуальность данной работы, ведь мощное влияние ростовского митрополита на становление духовной жизни России Раннего Нового времени трудно переоценить.

Диссертант ставит перед собой весьма амбициозное задание: рассмотреть и церковно-культурную среду, сложившуюся в Московии на начало XVIII века, и истоки формирования мировоззрения, философских и богословских взглядов украинского интеллектуала, и то, как уже на Ростовской кафедре Димитрий Туптало обустроивает духовную жизнь митрополии, противостоит учениям староверов, пытается поднять индивидуальную ответственность паствы за греховные деяния, принимает участие в утонченных богословских спорах, а также работает над трудом всей своей жизни, дописывая последний том «Четьих Миней». Очевидно, что такое задание слишком объемно для одного диссертационного исследования, поэтому А. Крылову вполне логично пришлось несколько сузить круг исследуемых проблем, ограничив их несколькими яркими эпизодами деятельности митрополита Димитрия.

Весьма положительной чертой представленной работы является общий фундаментальный подход к исследованию, который прежде всего проявился в основательном критическом анализе уже существующей научной литературы, посвященной Димитрию Ростовскому, а так же в выборе и описании источников, на которых проводилось данное исследование. Неоспоримой новизны придает работе тот факт, что Алексей Олегович вводит в научный обиход ранее не использованные исследователями источники, в частности собственноручные записи и пометки Димитрия Ростовского на полях имеющихся в его библиотеке книг. Это дало возможность диссертанту заглянуть в творческую лабораторию мыслителя, впервые аргументировано показать какими принципами руководился

ростовский владыка при отборе необходимого материала создавая собственные богословские труды. Безусловно новым и интересным с точки зрения полученных выводов является и проведенный в диссертации скрупулезный анализ взглядов Дмитрия Ростовского на острые вопросы внутрицерковных богословских споров (о пресуществлении Святых Даров, о природе греха, о староверчестве), его обсуждение этих проблем с теми представителями российской Церкви, которые оказались духовно и интеллектуально близкими владыке. Убедительным и обладающим научной новизной является вывод Автора диссертации о том, что Димитрий Ростовский, обладая тонким умом, смиренномудрием и глубокими познаниями в области как православного, так и католического богословия, сумел найти «третий путь» в спорах вокруг Евхаристии, показав, опираясь на труды Отцов Церкви, как следует примирить две традиции (восточную и латинскую) и, тем самым, уйти от церковных раздоров.

Но, к сожалению, вялый, телеграфно-описательный, не проблемный стиль изложения материала, который присутствует в автореферате диссертации, лишает читателя возможности уловить всю полноту эвристичности предложенной к защите работы, а многие положения выглядят не просто спорными, но и внутренне противоречивыми, научная же позиция диссертанта кажется весьма тенденциозной (чего на самом деле почти не находим в тексте самой диссертации). Так, на стр. 25 указано, что «влияние католических авторов на митр. Дмитрия оказалось весьма ... ничтожным», и в то же время на стр. 26 мы читаем о том, что «хорошее знакомство с трудами латинских писателей Раннего Нового времени ...открывало перед владыкой новые горизонты и помогало в богословских спорах». Странной выглядит и попытка увязать использование Димитрием Ростовским в богословских трудах схоластической терминологии исключительно с обращением владыки к латинским авторам, ведь эта терминология становится органичной и вполне традиционной в трудах киевских православных богослов начиная с 30-х годов XVII века, и, соответственно, она была усвоена Дмитрием Тупталом как «своя» еще во время его обучения в Могилянской коллегии, а позже во время служения на украинских землях. Спорной кажется и попытка А. Крылова показать как некоторое новшество, введенное именно Дмитрием Ростовским в православное моральное богословие, его специфическую (не характерную для России) трактовку сущности греховного деяния как более духовного, нежели телесного, и наделение духовника функциями врача души. Автор диссертации при весьма скрупулезном подборе и анализе разных источников позабыл заглянуть в труды киевских интеллектуалов, в частности Инокентия Гизеля и Иоаникия Галытовского, в которых эти проблемы разбираются и объясняются последовательно и основательно. Очевидно, что Димитрий Ростовский был знаком с этими книгами, как и с их авторами, и они существенным образом повлияли на его взгляды. Странными кажутся и некоторые терминологические «казусы», в частности, когда территории Речи

Посполитой называются «западнорусскими» землями, что не находит себе подтверждения в современной (даже российской) научной литературе, но вполне соответствует историографической традиции еще XIX века.

Но, невзирая на перечисленные замечания, мы можем прийти к выводу, что работа Алексея Олеговича Крылова «*Митрополит Димитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России второй половины XVII – начала XVIII вв.*», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история, является самостоятельным, основательным научным исследованием, обладающим бесспорной научной новизной и заслуживающим присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

04.02.2015

Лариса Михайловна Довга,
д. философских н., доцент,
и. о. проф. кафедры истории и теории
культуры Национальной музыкальной
академии Украины им. П. И. Чайковского

